

Честно говоря, он не ожидал встретить Чжан Чжицина в этот момент. Этот человек, который ещё вчера мог находиться в пригородном Саду Пионов, теперь стоял перед ним, казалось, уже перешедший на их сторону.

— Зачем вы здесь явились?

Было бы абсурдно не опасаться этого человека. Тот, кто предал однажды, может предать и снова. Чэнь Цянь не доверял ему ни на йоту.

Но решать, использовать ли Чжан Чжицина дальше, было делом Му Яо, и он не мог вмешиваться.

— По приказу господина я должен проводить господина Чэня в сад.

Чжан Чжицин вёл себя очень почтительно. Это как раз совпадало с изначальной целью Чэнь Цяня.

— Но почему я должен вам верить? — холодно спросил он.

— Вот почему.

С этими словами Чжан Чжицин поднял то, что держал в руках. Это был нефритовый медальон из чёрного нефрита, лежащий в шёлковой коробочке, который сейчас светился мягким белым светом, как звезда в ночном небе.

— Это удостоверение личности господина в семье Ван.

Му Яо сам установил этот знак.

— Все в этой резиденции могут подтвердить это.

Чэнь Цянь не сомневался в этом, но он смотрел на медальон с удивлением и неуверенно спросил:

— Он всегда так светился?

Чжан Чжицин на этот раз явно заколебался.

— Господин запретил мне говорить об этом.

Значит, раньше он не светился. Эта вещь, похоже, имела какую-то необъяснимую связь с ним.

Но пока это были лишь догадки.

Чжан Чжицин привёл его в место, которое Чэнь Цянь знал очень хорошо — в задний сад семьи Ван.

Там находились не только Фэн Хань, но и Ван Цзинъюань.

Чэнь Цянь ещё не успел обойти угол, за которым прятался в прошлый раз, как снова заметил присутствие нескольких человек в саду.

Они сидели в беседке над водой, где из курильницы поднимался лёгкий дымок, а на каменном столе перед ними стояли изумрудные чашки с ароматным чаем.

Фэн Ван уже вернулся к своему обычному спокойному и гордому виду. Чэнь Цянь, снова увидев его, не почувствовал радости.

Трое мужчин сидели по разным сторонам. Фэн Хань и Му Яо, хоть и не сидели строго прямо, но их осанка и манера держаться были безупречны. Только Ван Цзиньюань, неизвестно с какими мыслями, незаметно подался к Му Яо.

Ученик не обращал на него внимания, что только подстегивало его дерзость. Казалось, он знал, что Чжан Чжицин приведёт Чэнь Цяня сюда, и совсем не удивился.

Когда ученик заметил приход учителя, остальные тоже обратили на это внимание.

На лице Му Яо явно читалась радость, но, словно вспомнив что-то, он тут же скрыл это чувство и даже накрыл ладонью протянутую руку брата. Правой рукой, невзирая на рану, он поднял чашку и вложил её в руку Ван Цзиньюаня.

Этот жест был слишком нарочитым и вызывал у Чэнь Цяня дискомфорт. Разве эти двое не всегда были в плохих отношениях?

Хотя и не стоит судить по себе, но за те два года, что он провёл в Лояне, Му Яо никогда не проявлял братских чувств к Ван Цзиньюаню. Он просто выполнял свои обязанности.

Ван Цзиньюань смотрел на него с выражением, полным благоговения, и хотя он не хотел пить, сразу же поднёс чашку ко рту, выглядя при этом глупо. Его взгляд, направленный на Чэнь Цяня, был полон нескрываемого хвастовства.

На этот раз Чэнь Цянь ясно понял, что тот хвастается.

Ему было странно, странно, откуда взялось это чувство, и в то же время он ощущал горечь и дискомфорт.

Казалось, он не должен был так себя чувствовать.

Он ещё не оправился от разочарования из-за ошибки в рецепте, и, игнорируя враждебный взгляд Ван Цзиньюаня, подошёл к краю беседки. Чжан Чжицин следовал за ним, занимая защитную позицию.

На лице Фэн Ханя было написано явное насмешливое удовольствие. Чэнь Цянь заметил это, но не стал обращать внимания.

— Чэнь Цянь, по-моему, тебе лучше вернуться со мной на гору Сянь.

Фэн Ван, поняв это, тут же заявил с самодовольством. Угрожающий взгляд, который Му Яо бросил на него, остался незамеченным.

— Сначала дайте мне рецепт противоядия от яда Лайу.

Он остановился. Чэнь Цянь слышал такие нелепые предложения уже много раз и не собирался обсуждать это с этим наглецом.

— Значит, ты согласен поехать со мной?

На этот раз Чэнь Цянь действительно потерял терпение. Он раздраженно поправил рукав, где была завязана лента Хуаньхуа.

— Сначала найдите Фэн Цзяня, Фэн Ван.

Такая резкость была совсем не похожа на Чэнь Цяня, но именно он проявил её. Выражение лица Фэн Ханя было крайне красноречивым, но Му Яо и сам Чэнь Цянь были удивлены. Первый был рад увидеть это, а второй действительно испугался самого себя. Когда он стал таким красноречивым?

Взгляд Му Яо с самого начала был прикован к Чэнь Цяню, и только он один не замечал этого. Ван Цзиньюань, держа чашку в руках, смотрел с непостижимым выражением. Какие-то эмоции, кипевшие в его глазах, наконец угасли, превратившись в более глубокий свет.

Он должен был понять, но не хотел в это верить.

С другой стороны, в полдень, в резиденции семьи Ван, последние повозки с закупками покинули усадьбу, и наконец решили закрыть боковые ворота.

Сторож и старый управляющий, ответственный за закупки, не заметили, что в одной из повозок сидели два худых и низкорослых слуги, которые с самого начала опускали головы, не смея встретиться взглядом с кем-либо.

У одного из них, более худощавого, подбородок был бледен, как бумага.

А за ширмой стоял человек, словно не замечая никого вокруг, сдержанный и величественный, в широких рукавах с золотой окантовкой, украшенных облачным узором. Его лицо выражало явную решимость и холодность, и в его взгляде было больше ледяного спокойствия, чем у Чэнь Цяня.

Но его внешность была точной копией Чэнь Цяня.

Слуги спешили мимо, не обращая на него внимания.

Словно этого человека и не существовало.

На каменном столе осталось только одно место — напротив Му Яо, рядом с Фэн Ханем и Ван Цзиньюанем.

Чэнь Цянь не собирался садиться. Он прямо смотрел на Фэн Ханя, игнорируя пристальный взгляд Му Яо.

Удивление и смущение Фэн Вана, вызванное большим местом, быстро сменились печалью и беспокойством.

— Мне нужен рецепт.

Поскольку Фэн Хань был здесь, Чэнь Цянь изначально планировал попросить ученика спросить у этого феникса, но теперь это было как раз кстати, и он мог бы ещё и рассчитаться за прошлое.

Фэн Хань бросил быстрый взгляд на Му Яо.

— Хорошо, я дам.

Теперь Чэнь Цянь чувствовал себя неловко. Он не ожидал, что всё решится так просто. Перед приходом он даже стеснялся использовать влияние Му Яо, чтобы шантажировать Фэн Ханя, и

беспокоился, сможет ли тот предложить что-то равноценное за рецепт, согласится ли он.

На лице Му Яо явно читалась горькая усмешка. Именно Ван Цзинъюань развеял сомнения Чэнь Цяня.

— Разве ваш ученик не рассказывал учителю о том, что он делает?

Действительно, он не спрашивал. В голосе Ван Цзинъюаня звучало явное пренебрежение и насмешка, и Чэнь Цянь не знал, как ответить.

Он чувствовал себя неловко.

— Учитель, оригинал рецепта у меня. Я как раз хотел показать его вам, чтобы убедиться, что он настоящий. Я знаю, что рецепт в библиотеке семьи Ван — подделка, это была уловка Фэн Вана.

С этими словами Му Яо достал из рукава сложенный лист пергамента и протянул его Чэнь Цяню.

Чэнь Цянь взял его и посмотрел на ученика, благодарный за то, что тот дал ему возможность сохранить лицо.

— Хорошо.

Из кратких слов Му Яо он понял кое-что: рецепт в библиотеке семьи Ван был подложен им, и ученик сделал это ради него.

Он был благодарен, но не знал, как отплатить Му Яо за всё это.

— Хех.

Насмешливый смех Фэн Вана резал слух.

— Старейшина Му, ты, однако, слабоват.

Эти слова заставили Чэнь Цяня нахмуриться. Он, держа рецепт, во второй раз за день посмотрел на Фэн Ханя, ожидая продолжения.

— Хех, не смотри на меня своими кошачьими глазами, вкус той крови я ещё помню.

Фэн Хань, не дав Му Яо времени на реакцию, сам нарывался на неприятности.

Едва он закончил говорить, атмосфера вокруг сразу же стала ледяной. Взгляд Му Яо, полный гнева, был неопишимо опасным, и, казалось, без слов говорил об угрозе.

Чэнь Цяню тоже было неприятно. Слова Фэн Вана были слишком грубыми, и, казалось, всё его тело было выставлено на всеобщее обозрение, что вызывало у него дискомфорт и скованность.

Резкий светло-бирюзовый свет меча внезапно появился в следующее мгновение, без каких-либо предупреждений. Никто, включая Ван Цзинъюаня, не ожидал, что Му Яо начнёт действовать без предупреждения.

— А Яо!

Чэнь Цянь среагировал быстрее всех.

— Осторожно с правой рукой!

Повязка на правой руке Му Яо ещё не была снята, что говорило о незажившей ране.

То, что учитель не остановил ученика, а лишь предупредил его о ране, удивило всех, кроме них двоих.

Чжан Чжицин тоже быстро среагировал. Он не был настолько глуп, как казалось. Его крик о фениксе в Долине Цзычэнь был скорее игрой. Но в критический момент он был полезен. Он прыгнул за спину Фэн Ханя, и его меч, сверкая холодным светом, был направлен прямо в спину Фэн Вана, явно угрожая.

Оба владельца мечей были молоды, но их мечи были остры. Фэн Хань, оказавшись между ними, на мгновение потерял дар речи.

<http://bllate.org/book/16807/1545682>